

По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Смирнова

Постановление · № 17-П · от 20.12.1995 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой

гражданина В. А. Смирнова город Москва 20 декабря 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Б. С. Эбзеева, судей М. В. Баглая, Н. В. Витрука, Г. А. Гаджиева, А. Л. Кононова, Ю. Д. Рудкина, Н. В. Селезнева, О. И. Тиунова, В. Г. Ярославцева,

с участием представителя стороны, обратившейся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, - адвоката И. Л. Петрухина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В. А. Смирнова на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом "а" статьи 64 УК РСФСР, примененным в его деле.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, устанавливающие уголовную ответственность за измену Родине в форме выдачи государственной или военной тайны иностранному государству, бегства за границу или отказа возвратиться из-за границы, оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н. В. Селезнева, объяснения представителя стороны, обратившейся с жалобой, выступления экспертов, специалиста, а также приглашенного в заседание представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, исследовав имеющиеся материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда 26 октября 1982 года гражданин В. А. Смирнов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом "а" статьи 64 УК РСФСР ("Измена Родине").

Кассационная и последующие жалобы В. А. Смирнова на незаконность и необоснованность приговора были оставлены без удовлетворения. 19 июня 1991 года Президиум Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело по протесту первого заместителя Генерального прокурора РСФСР, оставил приговор в силе, подтвердив тем самым вывод о виновности В. А. Смирнова в измене Родине, выразившейся в отказе возвратиться из-за границы, выдаче государственной тайны иностранным государствам и оказании им помощи в проведении враждебной деятельности.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель утверждает, что указанные положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР противоречат ряду норм Конституции Российской Федерации о правах и свободах граждан, не согласуются с общепризнанными

принципами и нормами международного права и в результате их применения в конкретном уголовном деле были нарушены его права и свободы, последствия чего сохраняются и в настоящее время.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет суверенную государственность России, целостность и неприкосновенность ее территории в качестве одной из основ конституционного строя (преамбула, части 1 и 3 статьи 4). Органы государственной власти в пределах своих полномочий осуществляют предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральными законами меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, обеспечению обороны страны и безопасности государства (статьи 71, 80, 82, 83, 87, 114 и другие Конституции Российской Федерации).

Гражданин и государство в Российской Федерации связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями. Гарантируя права и свободы человека и гражданина и обеспечивая их защиту, государство одновременно вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), в том числе предусматривать уголовную ответственность за деяния, умышленно совершенные в ущерб основным ценностям конституционного строя. При этом правомерное осуществление гражданином своих конституционных прав и свобод не может рассматриваться как нанесение ущерба суверенитету Российской Федерации, обороне страны и безопасности государства и влечь для него неблагоприятные правовые последствия, в частности в форме уголовной ответственности за государственную измену (измену Родине).

3. В жалобе гражданина В. А. Смирнова содержится требование признать неконституционным положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, в соответствии с которым бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы квалифицируются как одна из форм измены Родине, то есть как деяние, умышленно совершенное гражданином в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности. По мнению заявителя, это положение противоречит статье 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации. Согласно статье 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации; гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию.

Конкретизация правомочий, составляющих содержание этого права, порядок и условия его реализации определяются Законом СССР "О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик граждан СССР", действие которого в соответствии с постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 декабря 1992 года N 4183-I "О вступлении в силу на территории Российской Федерации Закона СССР "О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР" с 1 января 1993 года распространено на территорию Российской Федерации. В этом Законе предусмотрены ограничения в праве на выезд, связанные с обеспечением безопасности и других охраняемых государством интересов, но эти ограничения носят временный характер и не лишают гражданина самого права свободно выезжать из страны и беспрепятственно в нее возвращаться.

Такое положение согласуется с содержащимися в пункте 2 статьи 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и других международных актах установлениями о праве каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и об отсутствии у него какой-либо обязанности возвращаться в эту страну.

Ограничения права свободно выезжать за пределы Российской Федерации, как и любого иного конституционного права, допустимы в строго определенных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целях. Эти ограничения не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации, и влечь уголовную ответственность за бегство за

границу и отказ возвратиться из-за границы, квалифицируемые в соответствии с пунктом "а" статьи 64 УК РСФСР как измена Родине. Предусмотренное оспариваемой нормой деяние в силу Конституции Российской Федерации, а также международных договоров с участием Российской Федерации не может рассматриваться как преступление, посягающее на оборону, суверенитет, территориальную неприкосновенность, государственную безопасность или обороноспособность, служить самостоятельным основанием для уголовной ответственности за измену Родине.

4. Заявитель оспаривает конституционность и другой формы измены Родине - выдачи государственной или военной тайны иностранному государству - в связи с тем, что в бланкетную диспозицию этой нормы включаются секретные и поэтому не доступные гражданам перечни сведений, составляющих государственную тайну. Такое положение, по его мнению, не соответствует конституционным требованиям об условиях и пределах регулирования прав, обязанностей и ответственности граждан, в частности требованию о том, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (часть 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации).

Гарантированные в статье 29 Конституции Российской Федерации свобода мысли и слова, право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию могут осуществляться любым законным способом. Эти права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо, в частности, в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, государство вправе относить те или иные сведения в области военной, экономической и других видов деятельности, распространение которых может нанести ущерб обороне страны и безопасности государства, к государственной тайне. В связи с этим статьей 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации предусмотрено, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом. Государство вправе также определять средства и способы охраны государственной тайны, в том числе устанавливать уголовную ответственность за ее разглашение и выдачу иностранному государству.

Однако в силу указанной конституционной нормы уголовная ответственность за выдачу государственной тайны иностранному государству правомерна лишь при условии, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в официально опубликованном для всеобщего сведения федеральном законе. Правоприменительное решение, включая приговор суда, не может основываться на неопубликованном нормативном правовом акте, что вытекает из статьи 15 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Реализация требования статьи 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации обеспечивается Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года "О государственной тайне", в котором определено понятие государственной тайны и указаны сведения, относимые к государственной тайне.

Таким образом, установление уголовной ответственности за выдачу государственной или военной тайны иностранному государству не противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 3), 29 (часть 4), 55 (часть 3).

5. В жалобе В. А. Смирнова поставлен вопрос о признании не соответствующим Конституции Российской Федерации и такой формы измены Родине, как оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, ввиду неопределенности признаков данного состава преступления.

Установление уголовной ответственности за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, умышленно совершенное гражданином в ущерб ее суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности, не противоречит

Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (части 1 и 3), 55 (часть 3), 59 (часть 1).

Определение степени формализации признаков того или иного преступления как составная часть нормотворческого процесса - исключительная компетенция законодателя. Необходимые же разъяснения по возникающим в судебной практике вопросам применения норм уголовного законодательства, согласно статье 126 Конституции Российской Федерации, дает Верховный Суд Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь частью первой статьи 71, статьями 72, 75 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 2), 55 (часть 3).

Согласно частям первой и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" указанное положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР утрачивает силу с момента провозглашения настоящего Постановления.

2. Признать положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее выдачу государственной или военной тайны иностранному государству как форму измены Родине, соответствующим Конституции Российской Федерации.

3. Признать положение пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации как форму измены Родине, соответствующим Конституции Российской Федерации.

4. Согласно части второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уголовное дело в отношении В. А. Смирнова в части применения положения пункта "а" статьи 64 УК РСФСР, признанного настоящим Постановлением неконституционным, подлежит пересмотру Верховным Судом Российской Федерации в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.

5. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также иных официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации. Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации
N 17-П